

Приручь свою
дикарку

МЭРИ ДЖЕЙ

растопи мое ледяное сердце

ЦИКЛ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Мэри Джей

Приручая дикарку

«Издательские решения»

Мэри Джей

Приручая дикарку / Мэри Джей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567258-2

Любовь бывает разной. У него совсем иное восприятие понятия любви: он живет по своим не писаным законам, которые ей чужды. Но два совершенно разных полюса встречаются и соединяются воедино, пытаюсь пойти против правил и сохранить любовь. ЭТА КНИГА — ЧАСТЬ СЕРИИ КНИГ «ПРОТИВОСТОЯНИЕ». ИХ МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО. ПЕРВАЯ КНИГА «РАЗОБЛАЧАЯ СТЕРВУ». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-567258-2

© Мэри Джей
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приручая дикарку

Мэри Джей

© Мэри Джей, 2023

ISBN 978-5-0056-7258-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мия

Пару слов обо мне.

Мама и папа у меня бухгалтеры. Вместе учились и вместе окончили экономический, после поженились. Дальше все по стандарту, родилась моя старшая сестра, а после родилась я. Ребенок солнце, рыжие и непослушные волосы, которые никогда не знали укладки, голубые глаза, цвета безоблачного неба. Во мне не было ничего необычного, единственное, что отличало меня от других детей это мой характер. С детства я была пацанкой, не знающей слов нет и нельзя. Домой я возвращалась вечно чумазой, грязной, с порванной одеждой и таскала всяких бездомных животных. Папа и мама никогда не отказывали мне, брали животное, которое потом пристраивали в какую-то семью или приют. Я даже лягушек целовала да бы проверить превратятся они в принца или нет, к стати нет, не превращаются. Игрушки у меня были мальчишеские, я любила машинки, велосипеды, самокаты. Папа у меня был спортивным и зимой мы часто отправлялись на горнолыжный курорт и катались на лыжах. Детство у меня было активным.

Училась в школе хорошо, но опять же с поведением у меня было туго, вечные вызовы родителей в школу. Старшая сестра забадалась вечно получать из-за меня люлей. Она была старшей и всегда была за главную. Мы были разными, может во всем виновата разница в возрасте в 5 лет. Когда ей было 15 ее интересовали мальчики и косметика, мне же 10 летней козьявке все еще хотелось играть. С возрастом ничего не изменилось, сестру всегда интересовал мужской пол, одной она никогда не оставалась, у нее вечно был кавалер. После 18-и у нее начались серьезные драмы. Все как в лучших бразильских сериалах, она много плакала, вечно страдала, бросала или ее бросали, а потом снова влюблялась и все шло по кругу. Когда она вышла замуж в свои 28 я была необъяснима рада, ведь у меня, наконец, появилась собственная комната и теперь я не делила ее с вечно обсуждающей с подругами мальчиков сестрой. Муж Карины очень приятный молодой человек, из довольно богатой семьи. Подозреваю, что это сыграло не малую роль в ее выборе. Мама мне всегда говорила, бери пример с сестры, папа же в таких делах умалчивал. С ним на такие темы мы не говорили, да мы с ним мало о чем говорили. Он много работал, даже дома.

Поступила в университет. Профессию я выбирала по совету родителей. Правильно, я тоже последовала по их стопам. Экономический мне никогда не нравился, но не хотела огорчать родителей. Папа всегда усаживал меня рядом и отдавал свои отчеты, я помогала ему с делами. В практике мне не было равных на целом курсе, даже факультете, но я прилично так хромала по теории.

Опять же поведением я не блистала, прогулы это самое малость. Я устраивала протесты в защиту кроликам из лаборатории, бедным студентам, которым не выдавали стипендии, за чистые туалеты и даже за сохранение санитарных норм в буфете, да чем я только не занималась, спорила с преподами в пределах темы лекций, доводя свои доводы, но их застарелые советские кукушки не изменить, вечно попадала к декану на красный ковер.

Активный студент, борец за справедливость и просто беда для родителей.

– Мия, будь поспокойней, ты же девочка, в конце то концов, – возмущалась мама

– Элеонора оставь ребенка в покое, – всегда заступался за меня папа.

Так вот, коротко и ясно.

Теперь мне 25 лет. Я, работая на скучной работе, бухгалтером. Сюда меня устроил папа, по старой дружбе ему не отказали и сделали меня самой несчастной на планете. Я прожигала свою жизнь в четверых стенах, перед экраном, день за днем. Цифры, таблицы, отчеты, декадные, годовые и так по кругу уже 2 года. В свободное время я просматривала тренинги для

администраторов и мечтала стать одной из них. Я всегда мечтала работать в ресторанном бизнесе, но папа считал такую работу не достойной меня.

– Девочка на побегушках.

Так выразался он, а я просто тихо вздыхала, ведь стать администратором пятизвездочного ресторана или отеля, у которого заслуженная мишленовская звезда, это тебе не девочка на побегушках, папочка.

Ресторанный или отельный бизнес это целое искусство, а я тут циферки рисую, корректирую, подгоняю. Как же я не любила черную бухгалтерию, но наша глав бухгалтерша Галя, ну можно и тётя Галя, но я уже давно с ней в дружеских отношениях и как то даже не прилично обращаться с ней на Вы, а тем более называть тетей Галей. Она была старше вдвое, но возраст не имеет значения, когда вы с человеком на одной волне. Ну, короче, она была ассом всех этих ковырючек и мастером нарисовать любой отчет. Это очень радовало нашего директора Альфреда Иосифовича. Человек, который боготворил деньги, единственная его любовь. Ну, глупо конечно утверждать, что есть люди, которые не любят деньги, но есть особый сорт, который просто кланяется им, поклоняется, таких я называю мистер Крабс, из известного мультика губка боб.

– Мия Зорге Григорьева прошу Вас зайти ко мне в кабинет, голос шефа звучал устрашающе.

Я повесила трубку, перегляделась с Галей, коллегой по цеху и просто подругой. Мы обе вздохнули. Шеф с утра был не в духе, это не сулило ничего хорошего. Поправив юбку, перекрестившись, я осторожно зашла в кабинет, на всякий ухватила за ручку, чтоб меня не сдула волна недовольства.

– Почему годовой отчет не лежит на моем столе?

Первый вопрос и первый нож брошен прямо мне в сердце.

– Альфред Иосифович, мы уже, к концу дня будет, просто эти офшорные компании докнали с утра, у них срочные сделки, и мы не успевали с переводами, вот и задержали годовой, – офшорные фирмы наше все, услышав о них, шеф сразу смягчает хватку.

– Ступай, до вечера не увижу отчет на столе, 6 месяцев без премии.

Суровый мужик наш босс, дядька он хороший, но жесткий капец. С ним, как на минном поле, а я что? А я любитель экстрима, обожаю ходить по лезвию.

За окном была метель, февраль месяц, грусть, тоска. Галька и я заварили себе чайок, накрыли поляну и принялись поглощать кексы, что я испекла вчера. Наш кабинет был сугубо женским пристанищем, ничего необычного, много цветов, ботанический сад, уютненько, тепло. После трапезы пытаюсь сосредоточиться на годовом, но в глаза бросается реклама горячей путевки в Абу-Даби.

«НЕ УПУСТИ ПОСЛЕДНЮЮ ВОЗМОЖНОСТЬ, СКИДКА ДАМАМ В ЧЕСТЬ 8-ОГО МАРТА, УСПЕЙ ЗАБРОНИРОВАТЬ СВОЙ ОТПУСК В РАЙ»

– Смотри Галь, тут нас в рай зовут, – бросаю я соседке

– А, ну ка, – подкатывает она вместе со стулом, – слышь Мия да это же туристическое агентства моей знакомой, отличная баба, статная, у нее еще любовник депутат, такое кольцо ей подарил на новый год, обзавидоваться можно...

– Га-а-ль ближе к делу

– А да, так вот она мне говорила что устроит некую акцию, по ну-очень удобной цене, а если уж втроем поедем я ты и мама твоя, то вообще 30 проциков скинет, прикинь? Давай позвоню ей, назначу встречу, обдумаем, а?

– Идея неплохая, – учитывая, что мы работали как чернокожие рабы до переворота Линкольна, 2 года я не ездила в отпуск, денег накопила достаточно, – только вот Галь разве он нас вместе из отдела отпустит?

– Да куда он денется, а мы и спрашивать не будем, подсуну Аньке кадровичке заявления и считай дело в шляпе.

Это она хорошо придумала, наша Анька местный пробивной танк, сам шеф ее боится, сестра его женушки.

– 2 заявления об отпуске и коробка конфет, и гуляй шальная... – запела она

– Императрица, – присоединилась я

На следующий день Галька и я поехали в офис той самой любовницы депутата. Шикарный офис, как и сама хозяйка, холеная бабенка, с накаченными губками, хотя в приличном возрасте. У них были путевки по всему свету, жаркие Багамы, романтические Мальдивы, но мы по рекламе уже поняли, что нас интересует Абу-Даби, восточные мотивы, вкусная кухня, сафари туры, танцы живота, местный Лувр, музей Феррари и Лего, короче оформляйте. Из туристического офиса мы вышли радости полные штаны. Я аж в пляс бросилась от радости такой, предвкушая приключения.

Осталось убедить отца о таком повороте, он у нас современный, но мало ли что.

– Я не намерен отпускать двух своих девочек к этим арабам без присмотра и думать забудь, мать то зачем втягиваешь в свои приключения?

Мы сидели за ужином, аппетит резко пропал.

– Ну, пап, ну чего ты, как пещерный человек, Арабские Эмираты считаются самой безопасной страной, да ты пойми, нас никто там трогать не бу-де-т, – я специально выговорила по слогам

– Эля ну ты посмотри а? В голове один ветер, нет Мия, это мое последнее слово.

Ага, как же папуля, знаю я твое последнее слово, ладно дождусь до утра, маман действуй.

Утром, как и ожидалось мама наладила все, только для себя отпроситься не смогла, поеду только я, с Галькой мама дружила и доверила ей меня, как взрослой состоявшейся женщине.

Остался последний левел, левел дракона, вперед Марио. Шеф устроил нам пред отпускную взбучку, но мы крепкие, плавали, знаем, нас таким не взять. Работали до 10, пару дней даже до полночи, доделали все. Осталась самая малость закупиться в магазине и прямиком на горячий песок.

Глава 2

Мия

Аэропорт Абу-Даби не мог не ошеломлять своей красотой и габаритами, все по высшему уровню, смело можно поставить 5 звезд. Строгости у них не занимать. Таможенный контроль, как 9 кругов ада. Страна закона и порядка. Порядком повозившись, мы, наконец, вышли из здания и нас тут же бросило в пекло. Воздух до предела накаленный, после зимней России, здесь была просто печка. Я могла плавно переворачиваться по кругу, чтоб равномерно поджарить корочку, как у курочки гриль. Трансфер и все услуги были включены в наш пакет услуг. Русскоговорящий египтянин вежливо приветствовал нас и затащил чемоданы в багажник.

Раньше я не была в восточных странах, и весь этот колорит просто восхищал до головокружения. Высокие здания по самой навороченной архитектуре, ровные скоростные шоссе, где ехать медленно просто не принято. На дорогах можно увидеть самые дорогие машины, эксклюзивом здесь никого не удивишь. Спорткар для местных это тоже, что и роденькая девятка для нас. Мы с Галкой прилипли к стеклам и просто пускали слюни на такую роскошь.

Для местных совсем другой закон. Они рождаются с миллионом на банковском счету. По рождению уже богачи. Работать им не приходится, работники представители других национальностей индусы, египтяне, пакистанцы. Чистокровные арабы, в чьих жилах течет голубая кровушка не марают руки и не знают, что такое работа.

– Вот бы мне так, – с восхищением начала Галя, – не жизнь, а сказка, Ми, представляешь, как они своих жен балуют, ой батюшки, – завопила она.

Гальке было под 40, незамужняя и никогда ее не была. Она всю жизнь посвятила учебе и карьере. Для среднестатистического человека у Гали было все квартира, машина, отдых два раза в год, но не было самого главного семьи. Смотри на нее я всегда думала, что не буду так прожигать свою жизнь, я и так хотела поменять свою нудную работу, куда уж там посвятить ей лучшие годы моей молодости. Про семью я не думала пока, хотя видя пример, сестры и то, как удачно можно выйти замуж, я иногда прокручивала в голове данную мысль. Если замуж то обязательно по любви и желательно за богатого, всегда добавляла сестра. К стати о ней, она бывала во всех уголках мира, и здесь в том числе, она дала мне не мало нужной инфы, как хорошо провести время в Абу-Даби, на прощание она ущипнула меня, поговаривая

– Тьфю, тьфю, красавица ты у нас, пусть встретиться тебе шейх.

Скажет тоже. Только она могла такое пожелать, стать десятой женой избалованного араба не самая удачная перспектива. Каринка передала мне контакты своей подруги-однокурсницы, которая уже 5 лет живет здесь и работает в ресторане, точно не помню кем, но не последним человеком уж точно. Я обещала позвонить и навестить ее, а так же передать гостинцы от сестры. Подруга часто отправляла ей духи и всякие восточные пряности.

Отель выбрали не самый дорогой, тупо денег не хватило, здесь нету слова очень дорогой, потому что всегда найдется дороже. Среднестатистический 4-звездочный отель, в 10 минутах езды от пляжа и близко к центру. Аккуратный и чистый, звезды здесь не имели значения, везде царил полный порядок, чистота даже на улицах. Весь персонал отлично владел русским и английским, это базовые знания для любого кто хочет жить и работать в этом городе.

Мы не хотели терять и минуты нашего времени, на пляж мы решили поехать завтра, а сегодня отправимся на старый базар, пропитаемся местным колоритом и накупим для нас платков, будем косить под местных. Для прогулки я выбрала огромную шляпу, большие солнцезащитные очки, платье из хлопка с открытыми плечами и сандалики.

– Как же я люблю подобные места, все пропитано местными обычаями, пойдём, поглядим, – Галька потянула меня за руку.

Мы обнюхали все специи и травы, примерили все головные уборы и украшения, поговорили с продавцами о местной жизни, нас угостили вкусным чаем, накупили сувениров. Обычно это делают в последние дни, но не стандарт во всем наше все. Мы с Галькой в этом плане схожи, это нас объединяло, мы двигались всегда против стандарта и нас мало волновало, что подумают другие. Мы безмерно хохотали и принимали комплименты от местных мужчин. Галька была статной блонди, с точеной фигуркой. Женщина в соку, это прямо про нее. Я всегда присматривала ей кого-то, но всей ей были не по вкусу, то слишком толстый, то слишком слащавый, то жмот. У нас в фирме всякие водились и многие приезжали по делу, были и достойные, но по закону подлости они не были свободными, а на роль любовницы Галя не метила, пока что, подумывала об этом после 45, когда уж точно погаснет огонек надежды на счастливый брак.

Мы натерли ноги и просто валились с ног. Я заметила лавочку с мороженым и, подтолкнув локтем Гальку побрела за ним. Очередь здесь, как за хлебом в 90-ые. Я заказываю мороженное предвкушая его сладостный и холодный аромат на своих губах, жара, которая просто невыносима для такой сибирячки как я. Как оказалось 2 руки мало для 2х мороженных. Еле-еле беру мороженки в руки, попутно молясь Египетским богам, чтоб не выронить эту вкусняшку, но молитвы не дошли до адресатов, я со всей силы врезаюсь в чью то крепкую грудь. На первый взгляд высокого человека, я ему даже до шеи не дохожу, коротышка, что с меня взять. Торс крепкий, смуглых, распахнутая рубашка до середины, явно пижон, думаю я. Остатки мороженного красиво стекают по горячей и мощной груди незнакомца. Боюсь поднять голову, чтоб заглянуть в лицо мне приходится откинуть голову, и моя шляпа падает. Незнакомец, явно не русских кровей, смуглый, и тут я встречаюсь с хищным взглядом стеклянно сине-серых глаз, от одного взгляда я застываю на месте, вот это магия. Мужчина с бешеной энергетикой, настоящий дикий зверь, таким точно не место на улице, лучше держаться от таких подальше. Ровный нос, волевой подбородок и как тренд страны щетина, ухоженная. Но он точно не араб, на нем рубашка и штаны, нету национального наряда, белого аба.

– Черт, – выдавливаю я.

– Русская? – спрашивает русским языком волк-убийца, он жестом руки показывает позади идущей охране не подходить. Те, завидев инцидент, бросились в нашу сторону, наверное, хотели стереть меня в порошок. Его этот жест так и кричит я тут большая шишка. Другой рукой он держал телефон, который уже отодвинул от уха и рассматривает меня, как диковинную зверюшку.

– Не совсем, простите, я не хотела, подержите, пожалуйста, – протягиваю ему мороженное что уцелело, прямо так нагло засовываю ему в руку, от прикосновения к столь красивому экземпляру меня бросает в дрожь, и я начинаю капаться в огромной пляжной сумке в поисках влажной салфетки, да хоть любой, лишь бы стереть свой позор с его торса.

Не совсем, потому, что я не чистокровная русская барышня, отец немецких кровей, от этого такая педантность во всем.

Мужчина стоит, чувствую на затылке взгляд, точно уже продырявил мне голову. Ну, наконец, нахожу салфетку и без разрешения начинаю стирать мороженное с его кожи, благо успеваю, оно не успело далеко скатиться, чуток испортило край рубашки, небрежно хватаясь за край рубашки, я пытаюсь содрать следы.

– Оставь, – звучит властный голос, баритон бога грома, от одного слова хочется встать в стойку смиренно.

Он снимает мои огромные солнечные очки, вешает их на декольте платья, пару секунд всматривается в глаза виновницы, облизывает мороженное, что отдала ему, делает это так сексуально, что по спине пробегает капелька пота и, оставляя меня в шоковом состоянии проходит мимо, как нив чем не бывало, а за ним целая свита охранников, одетых в черные льняные рубахи и такие же штаны, в черных очках. По телу электрический разряд в 220, а то и больше, от его запаха и властности. Стою на месте несколько минут, прихожу в себя и плетусь к Гальке.

- Мия, а где наше мороженное, – спрашивает она
- Уронила по дороге, – признаюсь я, упуская момент незнакомца и его каменного торса.
- Ну, ты и растяпа, ну давай хотя бы воды купим, а то до отеля точно не дотяну.

Подруга жалуется всю дорогу до отеля удивляясь моей криворукости. Я, не сдержав в себе на одном дыхании рассказываю ей произошедшее.

– Ого, – присвистывает, – не араб и с охраной, плюс красавчик, а ты дурында этим даже не воспользовалась?

– Скажешь тоже, что мне стоило сделать? Броситься к нему на шею и предложить себя вместо испорченной рубахи? – вскипаю я

– Дура ты, Ми.

– А если он не свободен? – привожу весомый аргумент

– А тебя это должно мало волновать, мы на отдыхе, а курортный роман никто не отменял.

В этом плане я с ней солидарна, мы приехали отдыхать, а не строить отношения, могла бы и не теряться так от его волчьего взгляда, а наоборот перевести все на легкий флирт, но у меня так подкашивали коленки и так дрожали пальцы, что я напрочь забыла, что такое флирт и как им можно пользоваться. Ну, упустила, ну дура, проехали.

По приходу в фойе отеля нас встречает тур оператор, который завладев нашим вниманием, приглашает на ознакомительный тур по территории отеля. Он предлагает разные туры, но мы выбираем лишь 2, это дайвинг, прогулка на яхте и сафари ралли с вечерней шоу программой в пустыне.

Глава 3

Мия

С дайвингом у меня были проблемы, я пробовала однажды, но погружение у меня так и не получилось. Я ныла все утро о том, что не смогу расслабиться и опять погрузиться, Галька же не обращала на меня внимание, она тщательно выбирала себе купальник.

– К чему такие сборы? – едко заметила я

– Да, так, решила для красивых фоток нарядиться, для соц. сетей.

– Галь? Ты же не любишь фотографироваться и вообще не пользуешься соц. сетями.

– Ладно, уловила, короче я со вчерашнего вечера переписываюсь с этим тур оператором Бэссеном, он оказался таким душкой, ну вот, он будет сопровождать нас сегодня на прогулке и я

– Не слова больше, – прерываю я ее и хватаю чемодан в поисках самого откровенного купальника и парео в тон.

Долго маячились перед зеркалом, но в итоге достойно подготовили Гальку к свиданию. Мой выбор пал на легкий водостойкий макияж и небрежно разбросанные волосы, слитный черный купальник, эффектно подчёркивавший мою фигуру. Цвет моих волос от природы рыжий, как паленое солнце, повезло хоть не конопатая. Волосы у меня длинные по пояс, но резинка всегда на запястии. Последнее дефиле перед зеркалом и в путь.

Новый ухажер уделял нам особое внимание на яхте. Нас было 10 человек. Были 2 пары из Франции и Латвии, две девушки из Грузии и парни из России. Матвей и Слава, представились они. Парни из Москвы, занимались грузоперевозками, они совмещали командировку с отпуском. На вид им по 30 не больше, приличные и дружелюбные. Мы сразу сдружились с девочками из Грузии и составили компанию, Галька же тонула во внимании Бэссена.

На яхте нас угостили разными сладостями халва, пахлава, рахат лукум и шербет. Я не могла расслабиться, вспоминая первый неудачный опыт дайвинга.

– Чего такая напряженная? – спросил Слава

– Просто волнуюсь перед погружением, у меня не получилось в прошлый раз, – честно призналась я.

– Ребята пойдем, сядем на носу палубы, там красивый вид, – крикнула одна из грузинок

Мы всей нашей новоиспеченной компанией прошли и уселись на мягко застланном месте. Яхта остановилась, и нас окружали другие яхты, одна краше другой. Я скинула с себя тунику и нежилась под солнышком, краем глаза наблюдая за брачными играми девочек с мальчиками. Я была пятой лишней, потому что изначально дала понять, что они не в моем вкусе. Слава был симпатичным, но что-то в нем меня оттолкнуло, вот он и начал бросать удочку в сторону Софики. Яхты проплывали мимо, некоторые такие же туристические как наша, другие явно подороже были, чей то собственностью. Одна отличалась от всех, с виду напоминала лебедя, белая в несколько этажей. Я приподнялась на локтях, чтоб разглядеть такую красоту. Из нее громко басила музыка. На палубе были видны девушки, много девушек, все модельной внешности и в крошечных бикини. Какой то автерпати после показа мод. Девчонки громко смеялись, заливая смехом все пространство, смех звучал громче музыки, у них там, что камеди клуб, это еще больше привлекло мое внимание, и я полностью села, чтоб лучше видеть. Чтоб не казаться сталкером, я взяла солнцезащитный лосьон и начала мазать его по второму кругу, медленно но, верно протирая каждый участок тела, из под очков я наблюдала за происходящим. Такое можно увидеть в фильмах, вечеринка на яхте, играет ди-джей, дамы рассаживают одна краше другой, пьют они исключительно Моет, даже бокалы белые с логотипом Моет, среди бесчисленного количества полуголых тел промелькают мужские силуэты, мужчин не много, я бы сказала мало, я насчитала четверых, девушек же 25 не меньше. В толпе сложно

разглядеть мужчин, но они тоже в плавках, накаченные и смуглые, я бы даже сказала блестящие кожа их переливается под лучами палящего солнца, это от масла, несколько рук сразу и в унисон намазывали на них масло, картинка набирает обороты 18+. Я отвожу взгляд, мне становится стыдно так нагло наблюдать за происходящим, но неведомые нити тянут мой взгляд обратно, я не могу оторвать свой взор от такого ранее неведомого мне. Яхта же приближается к нашей и скоро проплывет мимо. Я вся напрягаюсь. Мышцы на прессе уже зудят, от сильно сжатого воздуха. Мне необъяснимо стыдно, на фоне целого табуна красоток я чувствую себя карликом-уродцем. Слава и Матвей забывают, про свои ухаживания и как замороженные обтекают слюной. Силуэты мужчин приближаются по мере приближения яхты. Один из них снимает свои авиаторы, и я каменею на месте, на меня смотрят волчьи глаза. Их взгляд я не забыла, они как клеймо в памяти. Я неспешно снимаю очки, что бы четче разглядеть он ли это.

Это он, точно он. Высокий, выше тех трёх, что рядом, его полуголое тело слепил скульптор виртуоз, такого идеального я еще никогда не видела, даже мужчины рядом казались щупленькими, кроме одного, такого же, как он, я перевожу взгляд на второго, чуть ниже его ростом, но такой же божественно слепленный. Глаза второго спрятаны за очками, но черты приятные. Я снова перевожу взгляд обратно на волка. Он все еще смотрит на меня или у меня галлюцинации от солнца, наверное, перегрелась, не может мужчина смотреть на меня в окружении таких красавиц, которые продолжали ласкать и трогать его. Он надевает обратно свои очки и поворачивается к требующим внимания дамам, что то им говорит и те опять заливаются просто вульгарным смехом. Меня отпускает его цепкий взгляд, и я значительно расслабляюсь, но от смеха девиц снова напрягаюсь, что такого он им сказал, что те, потеряв всякие манеры, смеялись как гиены. Я слегка краснею от смущения и, опуская глаза на свои уже покрасневшие бедра, которые теперь мне кажутся просто толстыми сосисками, пару раз обвожу рукой по ногам пытаясь окончательно размазать лосьон и тяжело вздыхая, смотрю на парней, которые уселись со мной рядом, даже очень близко. Я даже не заметила, как они подсели ко мне и даже бедро Славы касалось моего. Они все еще замороженно провожали яхту волка. Я быстро встаю с места этим приводя мальчиков в чувство.

– Видал? – спрашивает один другого

– Ага, чертовы чурки, – отвечает второй.

– Вы знакомы, – встречаю я

– Шутишь?, -улыбается Слава, – к ним на километр не подпускают, это же Армандо Пэрес и Марко Майнц

– Высшая лига, так сказать, мы имели дело с их менеджерами, организовывали пару грузоперевозок, после они обосновали свою и знатно подбили нас, – жалуется Матвей

Прокручиваю сказанное, вспоминаю как я ни то, что бы не приближалась, да я касалась его, усердно протирая остатки мороженого. Уф, кажется, мне повезло, что его охрана не скрутила меня бубликом и не швырнула куда подальше. Какая же это высшая лига, мажоры и максимум плейбои, отдыхать с таким количеством девиц, тут на каждого минимум 5 красоток, сексуальные маньяки, вот они кто а не лига-шмыга. Не понятно для себя я злилась на него, вспоминая, как он отвернулся к девицам, и вмести они хохотали, бросая на меня взгляды, он, наверное, назвал меня неотесанной криворучкой, раз так развеселил честной народ. Противный он, однако, а я то вздыхала тайком, вспоминая его глаза. Покачала головой и пошла к инструктору. На этот раз все получилось, я даже записала видео под водой, и плавала без инструктора, он плыл, рядом давая мне волю действий. Моя злость на волка сыграла мне на руку, я потеряла страх перед погружением и отдалась водному миру, как потерянная Ариэль.

После моря я всегда, как выжатый лимон, весь оставшийся вечер я не выходила из комнаты, отдыхала, а Галя отправилась гулять с курортным романом, оставив меня одну. Мне стало скучно в комнате, и я решила спуститься вниз и поужинать в гордом одиночестве. Носик мой слегка покраснел его не спас даже толстый слой крема. Так я выглядела совсем дико,

волосы растрёпаны, собрать никак не получалось, еле собрала в пучок и натянув платье в пол, я спустилась вниз. На рэсепшене мне посоветовали хороший ресторан через улицу. Я последовала совету и направилась туда. Села за угловой столик и увидев цены, проглотила слюну, цены в этом ресторане кусались, так же как и роскошь вокруг. Я в своем простеньком балахоне не вписывалась в интерьер, как чужой элемент декора, я сидела, тихо вглядываясь в изысканные блюда на картинках. Долго пролистав, я нашла блюдо, по приемлемой цене, опять же дороже чем обычно, но позволить его я себе могла. Заказала и попивала воду в ожидании. Я изучала обстановку, пестрящие цвета и типично восточный стиль. Взгляд привлекли волновавшиеся официанты и администратор, которые встречали, каких то гостей, мужчины в белых одеяниях до пола и с головными уборами, местные акулы и с ними 2 мужчины в костюме.

Я сидела и смотрела за происходящим, мужчины приближались и приобретали знакомые мне очертания. Это были мужчины с яхты, двое из них, похожие как братья. В солидных костюмах они выглядели иначе, как взрослые и собранные бизнесмены, а не плейбои с яхты. Волчьи глаза, почувствовав мой взгляд на себе повернулись в мою сторону и подарили мне леденящий взгляд с искринкой удивления, всего на мгновение и опять приняли непроницаемое выражение. Идущий рядом, теперь был без очков, и я смогла разглядеть его, глубокий взгляд серых глаз поймал взгляд волка и тоже направил на меня, но в отличие от последнего он улыбнулся и подмигнул мне, отставая от остальных на пару шагов.

– Марко, – окликнул его волк

– Иду, Армандо, – отвечает он волку и неспешно догнал их.

Я вросла в стул, мечтая стать невидимой. Он очень плохо влиял на меня. Я чувствовала необходимость умыться, мне стало невыносимо душно, прошла в дамскую комнату и простояла пару минут засунув руки под струи холодной воды. Быстро поужинала и бежала оттуда, как от пожара. Вернулась в отель и не понимала собственные чувства, почему я так теряюсь от одного лишь вида этого мужчины, да он красив и видно опасен, но в этом огромном городе уже слишком тесно для нас двоих...

Глава 4

Мия

Галька вернулась со свидания и сияла, как лампочка. Я не стала ее допытывать, сама расскажет, когда отойдет от впечатлений. Да и мне не особо хотелось говорить, я все прокручивала картину из ресторана. Зачем этот Марко мне подмигнул, зачем Армандо так хищно смотрит на меня. Я запуталась в мыслях, они превращались в большой клубок, и было все сложнее разобраться в этой непонятной ситуации, хотя зачем я так заморачиваюсь. Ведь я больше никогда их не увижу. Надо выбросить из головы ненужную информацию, она лишь портит мне отпуск. Я ведь так долго ждала его. Телефон зазвонил, это был Слава.

– Физкульт привет, я по поводу завтра, вы же взяли сафари тур? Я, что собственно хотел сказать, составишь мне пару?

Я не очень поняла его вопрос, ведь мы и так поедем туда в месте, какая еще пара?

– Я не совсем точно тебя понимаю, но все же вынуждена сказать на данном этапе моей жизни я не ищу романтических отношений.

Если мои намеки не дошли до него, надо брать тяжелую артиллерию и идти напролом. После сказанного повисла неловкая тишина, я постукивала пальчиками по гладкой материи стола.

– Ну, тогда до встречи, – буркнул он еле понятно и выключил телефон.

Странные создания мужчины, то он подкатывает ко мне, после переключается к Софики, а потом снова на меня. Я не пойму у них память как у рыбки. Я же ясно дала понять на яхте, что меня это не интересует. День начал меня тяготить, за сегодня уж слишком много чего произошло, а еврейская мудрость гласит «в любой непонятной ситуации ложись спать».

Галька с утра бегала по номеру и что-то щебетала себе под нос.

– Нет, не это, нет, не так.

– Галина Семеновна, что встревожило вас в столь ранний час? – прохрипела я, вставая с кровати.

– Ми, не могу найти подходящий наряд для сегодняшнего песчаного вечера?

– Опять он будет нашим гидом-проводником?

– В точку, госпожа очевидность, а теперь давай двигай булками и поищи в своем чемодане, что-то для меня, – она шлёпнула меня по попе и ускользнула в ванну.

Подготовки затянулись, и мы задержали всю группу туристов. Я в свободных шароварах, топике, волосы, как и всегда небрежно разбросаны. Мы в предвкушении.

Слава и Матвей уже сидела в автобусе, который должен был отвезти нас в пустыню. Пустыня Руб эль Хали. Повсюду песок и не виден край.

– Не хотел бы я оказаться здесь один, – поехался Слава.

Сегодня с самого начала нашего тура он не отходил от меня, даже попросил Гальку поменяться местами и подсел ко мне. Всю дорогу он шутил и рассказывал байки из жизни бизнесмена среднего звена. Чувство юмора у него было однозначно, но как мужчина он меня не интересовал, от слова вообще. Нас встретили инструкторы, объяснили, как пользоваться квадрациклами и началось веселье. Свободные просторы, скорость и никаких дорожных знаков и запретов. Единственный минус солнце палило так, что я готова была расплавиться. Мы перевязали все лицо платком, чтоб окончательно не сгореть, мой покрасневший нос все еще пощипывал. От такого солнца у меня и веснушки выскочат, и буду я Антошкой из мультика.

Галька села позади своего ухажера. Мне нравился этот парень, он разбудил в Гальке то, что я так безнадежно пыталась все эти годы нашего знакомства. С ним Гальке было 18, она напроочь забывала о своей собранности и делала безумные для нее вещи. Они целовались на каждом углу, Бэссен был египтянином, у него была гармонично сложенное тело и просто

голливудская улыбка. Он был настоящим джентльменом, во всех проявлениях этого слова, что не скажешь о Славке. Он все время жаловался, то на жару, то на песчинки, которые попадали ему в рот, то вода у него закончилась, одним словом не мужчина, а хнытик.

Я взяла себе отдельное средство передвижения, квадрацикл разогнался не на шутку, порой даже сердце в пятки уходило, но я экстримал от рождения, адреналина мне всегда мало. Освоив основное вождение я принялась дрейфовать, сначала несложные повороты и круги, а после меня понесло. Один из инструкторов, чье лицо было скрыто под толстым слоем платка, показывал мне как надо и с его помощью я окончательно оседлала железного коня.

Мы катались 4 часа. Я бы покаталась еще, но группа начала жаловаться, что устала и проголодалась. Нас повезли к шатрам, это было волшебно. По среди пустыни был оазис с высокими пальмами. Там были оборудованы шатры, куда нас и повели. Устроили барбекю и вкусно нас накормили.

– Я такое не ем, – корча рожу опять жаловался Слава.

– На попей водички, – протянул ему бутылку Матвей.

Я же съела все, даже добавки попросила, нежнейшее мясо на гриле, таяло во рту. После нас повели встречать закат. Это было волшебно, я сидела на земле зарываясь играя пальчиками с песком. Ощущение свободы и умиротворения, так можно описать сегодняшний тур. Правду же говорят, Арабские Эмираты волшебная страна.

По программе на вечер у нас было шоу восточных танцев. Восточный вечер по среди самой пустыни, сооруженная сцена для представления. Мы уселись вокруг сцены, нам подали кальяны.

– А это я люблю, – обрадовался Слава

– Ну, хоть, что то тебе по душе, – не выдержала я.

Вокруг сцены собирался народ, не только туристические группы, были и вип-ложи, туда нам сесть не разрешили, но оттуда был самый лучший вид. Они были выше, чем наши и обзор на сцену был просто отличным. Свет с легка, приглушили, и арабские мотивы поплыли из динамиков. На сцену вышла девушка со змеей и начала плавно двигать своим телом. Я обожала танец живота, скажу по-секрету даже ходила на занятия. Я танцевала не хуже девушки на сцене, только всегда дома и перед зеркалом. Животом я умела, вытворяет любые волны, бедрами меня природа обделила, и потряхивать ими в такт не представляло для меня сложности. Музыка становилась активней и я не заметив как, начала подтанцовывать на месте, красиво жестикулируя. Песни менялись и менялись девушки. Следующей была девушка с кинжалом, которая танцевала под мою любимую песню Elyanna-Enta Eh (Hijazi Remix). Немного медленная, но для красивого танца самое то. Она держала в руке длинный кинжал и вытворяла с ним разные танцевальные постановки. Мои глаза блестели, и я так восхищенно смотрела на нее, что просто привлекла ее внимание. Она, подтанцовывая, подошла ко мне и начала танцевать передо мной, свет прожектора был наведен на нас. Я отвечала ей, пританцовывая в такт и девушка начала приглашать меня на сцену. Я начала отмахиваться, смущаясь подобному вниманию, я чувствовала, как все смотрели на нас, хоть я не из робкого десятка, но меня начали мучать сомнения смогу ли я станцевать достойно.

– Иди, давай, покажи класс, – подталкивала Галька

– She is a good belly dancer, – добавил Бэссен, как будто знал об этом.

Ну, раз публика требует хлеба и зрелищ, тогда давайте. Я поднялась на сцену и начала двигаться под музыку красиво и плавно, движения мои были отточены годами и смотрелись очень слажено. Девушка увидев, что я и вправду владею данным искусством, передала мне кинжал, а вот это уже подстава, такое у меня впервые. Но я не растерялась, взяла смело в руки и продолжила свои движения, сливаясь с мелодией. Я рискнула и положила кинжал на голову, оказалось он специально с тупой стороной, и я могла убрать руки и продолжить движения. Руки и пальцы вырисовывали узоры, бедра плавно покачивались. Я сняла кинжал с головы

и начала крутиться, останавливаясь и толкая бедром. Девушка уловила мои движения и поддакивала мне. Со стороны казалось прорепетированным выступлением. Музыка закончилась, и волна оваций накрыла нас. Я, переводя дыхание, пошла на поклон и чуть не упала со сцены, когда увидела смотрящие на меня пару волчьих глаз. Армандо сидел в вип-ложе, сложенными под себя ногами, в руках он держал трубку от кальяна, черная рубашка опять же полуобнажённая грудь, он вальяжно раскинулся на подушках, истинный шейх. Он прожигал меня глазами преподнося ко рту пипетку, брал ее так страстно, что меня бросило в жар, я и так горела после танца, но вид его губ сжимающих пипетку кровь вовсе забурлила. Я быстро поклонилась и вернулась на место.

– Вау, Мия, – восхищался Славка, он приобнял меня рукой за плечи.

Я не заметила этого жеста, глаза мои были устремлены на одного единственного. Горящие желанием взгляд сменился, я не поняла с чего такая перемена. Он слегка наклонился вперед и крепче сжал трубку, да так, что костяшки побелели. Я повернулась и увидела руку Славы на своем плече, но не сбросила ее. Неужели ему это не понравилось, ведь он меня не знает, я, наверное, накручиваю.

– Ми, ты меня слышишь? – Галька что-то говорила, но я была в не зоны досягаемости

– Да, слышу, – на автомате ответила я, – хочу умыться, – сказала я и, вскочив, направилась в сторону кранов, где можно было умыться.

– Я с тобой, – Слава встал за мной

– Нет, – резко отрезала я, прозвучало очень грубо.

Он отступил, и я направилась в заднюю часть сцены. Никого не было, до меня доходила очередная мелодия, я передвигалась на ощупь, было темновато. Умыла лицо, и нашла одноразовые стаканчики, рядом стояли кувшины с цветными напитками, наполнила стакан и повернулась, чтоб уйти, но не судьба. Прямо за мной стоял Армандо и от резкого поворота я вылила все содержимое стаканчика на его торс, да во второй раз, такая я криворукая.

– О-о-й, – сорвалось с моих губ, и я подняла полные сожаления взгляд.

Волчьи глаза не злились, а наоборот, он улыбался. Я приподняла бровь не понимая чему он так радуется.

– Второй раз ты меня пачкаешь, и четвертый раз я тебя встречаю в этом немаленьком городе, судьба? – спросил он и преподнес руку к подбородку протирая в раздумьях

– Я случайно, простите, – пискнула я, глазами я отыскала салфетки и снова без спроса начала протирать намокшую рубашку и кожу.

Он смотрел на меня с высоты своего роста, руки по карманам брюк.

– Как звать? – с усмешкой спросил он

– Меня не зовут, надо сама прихожу, – ответила я, вспоминая как он смеялся надо мной тогда на яхте.

– Дерзкая, да? – сменил он тон, на более строгий

Я приподняла голову, чтоб заглянуть в его голубые омуты.

– Нет, что вы, всего лишь криворукая, – съязвила я.

Мой ответ рассмешил его, массивные плечи начали трястись от смеха. Успокоившись, он сказал серьезным голосом, даже больше чем нужно для данной ситуации

– Это вторая тобою испорченная рубашка, как будешь возмещать ущерб?

– Какой еще нафиг ущерб и это ведь чистая случайность, не надо было вставать так близко позади меня, где сохранение личного пространства? – я округлила глаза, не веря услышанному.

– Сквернословишь, я тебе рот мылом вымою еще раз услышу подобное, нету никакого личного пространства, это моя территория, где хочу там и стою.

Ну, все он меня взбесил, смеяться надо мной одно, но указывать мне что делать и угрожать. Я протянулась к кувшинам и наполнив опять стакан просто выплеснула ему в лицо. Я

действовала на эмоциях. Его лицо исказилось от злости, он громко втянул воздух. Для безопасности я отступила на пару шагов и быстро вымолвила.

– Пришлѐте счет, отель Халидия, – и гордо швыряя пряди за спину прошла мимо.

Я где-то видела подомные трюки, в каких то фильмах, хотела показаться крутой и кажется у меня получилось. Уходя я натолкнулась на Марко.

– Арм, – крикнул он и, увидев меня, добавил, – о-о-о, привет, – и по приятельски помохал мне своей рукой.

– До свидания, – ответила я, гордо дефилируя прочь.

Пятой точкой чувствовала, как Армандо провожал меня, но повернуться, означало поражение и я через силу дошла до нашего места не оборачиваясь. Как бы я не старалась не думать о нем, он заел у меня в голове на репите, стекляннно-голубые глаза врезались мне в память, да так что я всюду искала его. Они вернулись на свои королевские места, на нем уже была другая рубаха. Мельком он поглядывал на меня но это было естественно, я тоже бросала разные взгляды на сидящих и смотрела, чтоб развеять себя. Галька что-то рассказывала друхим туристам, а я из-за шума в ушах ничего не смогла услышать. На выходе мы чуть не столкнулись, наша группа активно двигалась к автобусу, который должен был довести нас до отелей, мы все порядком подустали и торопливо двигались на парковочную площадку, где стояли несколько шикарных спорткарор, всех цветов радуги, это не могло не привлечь внимание. Некоторые с возгласами восхищения начали фотографировать редкие экземпляры, пока не появился он со своими дружками, вальяжно двигаясь к машинам и не обращая внимания на нас смертных, что сядут в автобус. Боковым зрением я заметила, как он искал меня в толпе, это продлилось меньше минуты, но он осмотрел толпу и бросив на меня колкий взгляд сел в свою красную машину. Я старалась не подавать виду, что заметила его взгляд, наоборот рылась в телефоне, воображая огромный интерес.

Глава 5

Мия

В отеле меня отпустило, вся пафосная пыль сдулась и меня бросило в дрожь. Мне стало страшно от содеянного, ведь я не знаю, кто он такой, по словам Славки не из приятных типов, а вдруг он меня накажет, но как, нет, не имеет права, я оплачу ему 2 рубашки и на этом все.

– Ми, с тобой все ок.? ты сама не своя после танца? – Галька под села ко мне на балконе, поставив на столик две чашки с кофе.

Я рассказала ей обо всех своих приключениях за последние дни. Галя слушала и лишь мотала головой в знак неодобрения.

– Совсем дикая? Зачем ты полезла? – наконец выговорила она

– А что? Он меня унижить хотел, если уж платить за рубашки то только за содеянное, а не по чистой случайности.

– Ну, тут ты права, но может он просто шутил и никакого возмещения не хотел.

– Нет, Галь, ты бы видела его серьезное лицо и эти глаза, страшные, как у голодного волка, – я схватила себя за плечи, по телу пробежали мурашки.

– М-да, доверили тебя мне, а я даже не знаю, что сказать, ладно подожди.

Она ушла в комнату и вернулась с телефон, позвонила Бэссену начала задавать вопросы про Армандо, пытаюсь уточнить, знает ли он, кто они и на что способны, ответ нас не обрадовал.

– Он испанец, по отцовской линии, местный сорвиголова, обосновался здесь последние годы, занимается разным, есть отели рестораны, развлекательные центры, крышует там разных, если ты не местный и хочешь вложиться здесь, то все через него проходит, добро только он дает. Отец его тоже не последний человек, известный бизнесмен и оружейный барон, – поведал Бэссен.

– Влипла, – глухо констатировала я.

– Ничего не влипла, подумаешь криминальная личность, мы гражданки другой страны, он не имеет никакого права причинять тебе вред, максимум потребует возмещение, оплатим и делов то.

Галька права, чего я тушуюсь, через 7 дней отпуск закончиться, я полечу к себе, он останется тут, потребует оплаты отдам, не потребует флаг ему в руки и барабан на шею. Он даже имени моего не знает, да, что он мне сделать сможет, ни-че-го. Успокоив себя я со спокойной душой легла спать.

На завтрак мы спустились поздно, Галька проспала, а потом долго собиралась. Столовая уже почти пустовала. Мы набрала всего по чуть-чуть и уселись. Протянув кусок сыра ко рту, я так и не успела его укусить, громадная фигура, что нарисовалась рядом заслонила собой весь свет, кидая мрачную тень на беззаботное утро.

– А я тебя ждал, рыжая, – произнес бодро Армандо и сел за стол.

Он мельком бросил взгляд на офигевшую Гальку и подтащил мою тарелку и принялся поглощать мой завтрак. Я с куском сыра в руке хлопала ресницами, не находя подходящей колкости. Позади него стояла охрана, человек 4. Галя, увидав их, громко сглотнула и, приняв удар на себя начала верещать.

– У меня есть имя, – огрызнулась я.

– Ты мне его не назвала, оставив мне, право выбрать тебе новое и я выбрал, рыжая, – он ответил без тени на шутку

У него был специфический акцент, который придавал его речи еще большую привлекательность.

– Доброе утро, я Галина, – она протянула руку, пытаюсь разрядить обстановку

Армандо бросил безразличный взгляд и, проглотив кусок выпечки добавил.

– Допустим.

– И мне очень приятно, – продолжила подруга, – мы не хотим проблем, Мия просто очень тебя, Вас, испугалась, поэтому поступила так глупо, давайте поступим так, – сложила руки треугольником на стол, так она вела себя на переговорах, – вы озвучте Ваше условия, мы быстро решим ситуацию и разойдемся с миром, – в конец она добавила свою фирменную улыбку.

Глаза волка недобро блеснули. Губы сложились во что-то на подобии ухмылки.

– Хорошо, – медленно ответил он, очень медленно, даже коленки начали вибрировать от его баритона, – давайте решим ситуацию, вы выплачиваете мне 2 000 долларов за каждую рубашку, плюс 2 000 за штаны и накидаю еще 2 000 за то, что потрепала мне нервы, иного 8 000 долларов, дорогие дамы и мы мирно расходимся, ведь не думаю, что лишние проблемы скрасят ваш отдых.

Лицо мое вытянулось, глаза на лоб полезли. Откуда я ему заплачу 8 000 долларов, да может и испортила его рубашки, но какие еще нервы, он, что решил подлечить всю нервную систему за мой счет. Мы ведь хотели предложить химчистку или что-то вроде того, но не деньги точно. Мною опять начал двигать азарт, я взяла вилку набрала на нее омлета да побольше и, протянув к нему, перевернула на белоснежную рубашку. Он не сразу понял, что произошло, его взор был направлен на Галю и когда он повернулся от ощущений взгляд его в миг вспыхнул огнем. Он прижал нож сильнее и проговорил сквозь зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.